

О. В. Любимова

МАРК ЛИЦИНИЙ КРАСС И ПЛЕБЕЙСКИЕ ТРИБУНЫ 70-х годов I в. до н.э.*

В статье рассматривается политическая деятельность М. Лициния Красса в 70-е годы I в. до н.э. Анализ редких и разрозненных свидетельств источников указывает на то, что Красс имел политические контакты с тремя плебейскими трибунами: Гн. Сицинием (76 г.), Л. Квинкцием (74 г.) и Г. Лицинием Макром (73 г.). Все трое вели активную агитацию в пользу восстановления прав трибунов, ограниченных Суллой, создавая тем самым необходимые предпосылки для реформы трибуната, которую Помпей и Красс предприняли в свое консульство в 70 году.

Ключевые слова: Красс, политическая деятельность, плебейский трибунал, конституция Суллы, реформа 70 года.

Сведения о римской политике между смертью Суллы и первым консульством Помпея и Красса довольно скудны. Соответствующие свидетельства Саллюстия дошли до нас фрагментарно, свидетельства Ливия – в эпитамах, а свидетельства Диона Кассия не дошли вообще. От Цицерона не сохранилось писем, написанных в этот период, и лишь две малозначительные речи по гражданским делам, хотя некоторые сведения можно почерпнуть из его речей против Верреса и за Клуенция. Веллей, Аппиан, Флор и Орозий сосредоточиваются на военных действиях. Плутарх не ставит задачу последовательно описать события 70-х годов¹, а затрагивает лишь то, что непосредственно относится к персонажу. В жизнеописании Красса Плутарх уделяет основное внимание войне против Спартака (Crass. 8–11). О гражданской карьере и политической деятельности будущего триумвира почти ничего не сообщается: Плутарх дает лишь общие сведения о том, что Красс соперничал с Помпеем и придерживался гибкой политической линии (Crass. 7), а также подробно останавливается на его методах обогащения (Crass. 2).

Из-за скудости источников современные исследователи, как правило, идут по пути Плутарха: исследуя невоенную деятельность Красса в 70-е годы, они ограничиваются рассмотрением источников его богатства и влияния². Его политическая позиция остается не вполне ясной, и порой создается впечатление, будто Красс впервые вступил на политическую арену в 70 г., когда стал консулом. Однако внимательный анализ некоторых разрозненных указаний источников позволяет уточнить и скорректировать эту картину. В данной статье предпринята попытка

Любимова Ольга Владимировна – соискатель на кафедре истории древнего мира и средних веков Уральского федерального университета.

* Я хотела бы высказать благодарность Л.А. Бенесс, любезно предоставившей мне свою статью, А.Л. Смышляеву и А.В. Зайкову за важные замечания и критику и С.Э. Таривердиевой за помощь в работе.

¹ Все даты в статье – до нашей эры.

² Gelzer 1926, 298–302; Adcock 1966, 15–19; Marshall 1976, 14–17; Ward 1977, 65–82.

выявить характер политической активности Красса в период, предшествующий его консульству, и его контакты с некоторыми видными политиками этого времени.

Сулла полностью лишил плебейских трибунов права вносить законы и созывать сенат, а также ограничил их право вето³. В 70-е годы требование отменить эти ограничения звучало вновь и вновь и вызывало острые политические споры, пока Помпей и Красс не восстановили трибунскую власть в полном объеме⁴. Как правило, считается, что Красс сыграл здесь второстепенную роль, и некоторые источники даже называют автором закона одного Помпея⁵. Однако, судя по ряду признаков, Красс проявлял интерес к этой злободневной проблеме задолго до своего консульства.

У Саллюстия (Hist. III. 48. 8) плебейский трибун 73 г. Гай Лициний Макр утверждает, что первым заговорил о восстановлении трибунской власти Сициний (трибун 76 г.); то же самое сообщает псевдо-Асконий (Div. in Caes. 8 p. 103 Or.). Этому противоречат другие данные, согласно которым в начале 78 г. трибуны призывали консулов вернуть им права (Gran. Lic. XXXVI. 34 Fl.), а в конце 78 – начале 77 г. этот лозунг подхватил Марк Лепид (Sall. Hist. I. 55, 17; 77, 14). Однако среди предложений Лепида гораздо более важное место занимали реабилитация проскрибированных и возвращение прежним владельцам земли, которую конфисковал Сулла⁶, а о правах трибунов он, вероятно, заговорил уже после начала восстания в Этрурии, чтобы расширить круг своих сторонников⁷. Что же касается трибунов 78 г., то ни их имена, ни какие-либо подробности их деятельности неизвестны. Так что Сициний – первый трибун, боровшийся за восстановление прав своей должности, о ком можно сказать что-то конкретное.

Цицерон (Brut. 216) называет этого Сициния Гнеем, а Саллюстий (Hist. III. 48. 8) – Луцием. Пик политической активности Сициния приходится на 76 год, и более о нем нет сведений. В 76 г. Цицерон добивался в Риме квестуры⁸ и должен был лично слышать выступления Сициния; Саллюстия же было всего 10 лет⁹. Поэтому сведения Цицерона, вероятно, более достоверны.

На основании места Сициния в перечне ораторов у Цицерона, Г.В. Самнер датировал его рождение примерно 109 годом¹⁰. Согласно Саллюстия (Hist. II. 23), Сициний «с юности выступал против многих благонамеренных (boni) граждан». Его

³ Liv. Per. 89. Ср. Keaveney, 2005, 140–141, 213; Griffin 1973, 203–204, где оспаривается точка зрения, что трибуны могли вносить законы, но лишь с одобрения сената.

⁴ Подробное исследование этой борьбы см. Marshall, Beness 1987, 361–378.

⁵ Источники, прямо называющие Красса соавтором закона: Cic. Corn. ap. Ascon. 76 C; Liv. Per. 97; Ps.-Ascon. 103 Or.; Schol. Gron. 397 Or. Об одном Помпее как авторе закона говорят, например: Cic. Verr. I. 44–45; Leg. III. 22. 26; Vell. II. 30. 4; Plut. Pomp. 22. 3; App. BC. I. 121; II. 29. У Мак-Дермотта высказал мнение, что Красс не участвовал в принятии закона: McDermott 1977, 49–52; также Ward 1977, 104. Р. Сигер и Б. Маршалл, однако, нашли аргументацию Мак-Дермотта неубедительной: Seager 2002, 37; 203; Marshall, Beness 1987, 375. А. Гарзетти и Ю.Б. Циркин не отрицают, что Красс был соавтором закона, но считают его участие номинальным (Garzetti 1996, 101–102; Циркин 2007, 130–131).

⁶ Sall. Hist. I. 65. 77. 14; App. BC. I. 107; Gran. Lic. XXXVI. 34 Fl.; Flor. II. 11, 2–4; Iul. Exuperant. 36.

⁷ Ср. Циркин 2009, 225, 234.

⁸ Broughton 1951, 98; Утченко 1972, 118, 125.

⁹ Hieron. Chron. 173. 2 (1930).

¹⁰ Sumner 1973, 22.

юность пришлась на противостояние Суллы и Мария, и можно сделать вывод, что Сициний поддерживал марианцев¹¹. Больше о его жизни до трибуната не известно ничего.

Добиваясь восстановления прав трибунов, Сициний вступил в конфликт с консулами, особенно с Курионом, которого преследовал едкими насмешками¹². В этом противостоянии Сициний потерпел поражение. У Саллюстия Лициний Макр, трибун 73 г., говорит, что Сициний был осажден (*circumventus*) знатью и что «владычество Гая Куриона привело к гибели (*exitium*) ни в чем не повинного трибуна» (*Hist. III. 48. 8. 10*). В буквальном смысле второе выражение означает, что Сициний, священный и неприкосновенный трибун, погиб. Однако странно, что столь исключительное событие не отражено больше ни в одном источнике. Поэтому слова Макра могут содержать риторическое преувеличение, и на самом деле Сициния просто заставили замолчать (возможно, с помощью физического насилия)¹³.

Цицерон признает за Сицинием лишь одно ораторское достоинство – остроумие, и его стрелы летели не только в консулов. Плутарх (*Crass. 7*) сообщает: «Сициний, человек, доставлявший немало хлопот тогдашним должностным лицам и вожакам народа, на вопрос, почему он одного лишь Красса не трогает и оставляет в покое, ответил: “У него сено на рогах”. Дело в том, что римляне имели обыкновение навязывать бодливому быку на рога сено для предостережения прохожих» (ср. *Plut. Quaest. Rom. 71*). Видимо, особое отношение Сициния к Крассу бросалось в глаза и вызывало недоумение. Однако не вполне понятно, чем Красс, в 76 г. всего лишь квесторий, мог быть так страшен для Сициния, который не боялся даже консулов, хотя, как показало будущее, – очень напрасно¹⁴. Представляется, что верный ответ на этот вопрос дал А. Уорд¹⁵. Шутка Сициния о «сене на рогах», содержала каламбур, который грек Плутарх не понял: в латинском языке слово *fenum* (сено) созвучно слову *fenus* (долг); таким образом, Сициний намекал на то, что Красс – его кредитор.

Насколько велика была в Риме власть кредитора над должником, хорошо свидетельствует отрывок из письма Цицерона (*Att. VII. 3. 11*). В конце 50 г. надвигался конфликт Цезаря и сената; Цицерон в душе поддерживал Помпея и его союзников-оптиматов, однако должен был Цезарю большую сумму денег. В связи с этим он

¹¹ Ср. *Sall. Hist. I. 12*; Токарев 2007, 130–143.

¹² *Cic. Brut. 216–217*; *Sall. Hist. II. 25–26*; *Quintil. XI. 3. 129*; ср. *Val. Max. IX. 14. 5*; *Plin. NH. VII. 10. 55*.

¹³ Ср. McDermott 1972, 389–390; Gruen 1995, 24; Keaveney 1992, 220. Маршалл и Бенесс (1987, 367) допускают также, что Саллюстий может эвфемистически описывать гибель Сициния.

¹⁴ Р. Каду толкует рассказ Плутарха о Сицинии как указание на то, что в 76 г. Красс тоже мог быть «должностным лицом» (т.е. эдилом). Ср. Cadoux 1956, 154. А. Уорд (1977, 65) справедливо отметил, что вряд ли эдилитет Красса мог остаться неупомянутым в источниках, учитывая его огромное богатство, а в указанной цитате Плутарха Красс может входить в категорию «народных вожаков». Кроме того, в «Римских вопросах» Плутарх пишет, что «сено» избавило Красса от нападков, которым подвергались «государственные мужи» вообще (*οἱ ἄλλοι ἐν τῇ πόλει*), не обязательно должностные лица. Но если даже Красс в 76 г. был эдилом, страх Сициния перед ним все равно непонятен, ибо эдилы были младшими магистратами и не имели империя, ликторов и права на принуждение (*coercitio*). См. Lintott 1999, 130.

¹⁵ Ward 1977, 77–78.

пишет: «Думаю, если я когда-нибудь произнесу в сенате прекрасную речь в защиту государства (т.е. против Цезаря. – *О.Л.*), этот твой тартессец (Бальб, доверенное лицо Цезаря. – *О.Л.*) скажет мне при выходе: “Вели, пожалуйста, выплатить деньги”». Атик обещал другу помощь в выплате долга и, вероятно, оказал ее, так как больше Цицерон не упоминает об этом деле, хотя прежде оно очень его беспокоило¹⁶. Должника, не способного расплатиться по требованию кредитора, ожидала распродажа имущества, позор и крах политической карьеры¹⁷; что касается Красса, то он обычно отказывал своим должникам в отсрочке (*Plut. Crass.* 3). Наличие у него множества должников засвидетельствовано Саллюстием (*Cat.* 48. 5–6) и Плутархом (*Crass.* 7), причем из этих отрывков видно, что ростовщичество было для Красса не только средством обогащения, но и инструментом политического влияния¹⁸.

Плутарх пишет, что Красс, «ссужая деньгами и поддерживая тех, кто домогался чего-либо у народа, приобрел влияние и славу»; Саллюстий же описывает, как сенаторы, обязанные Крассу «как частные лица» (*ex negotiis privatis*), буквально спасли его от обвинения в сообщничестве с Катилиной. С другой стороны, известно, что Красс иногда давал деньги в долг без процентов (*Plut. Crass.* 3); вообще, ростовщичество не упоминается ни в длинном перечне предосудительных способов обогащения, в которых Цицерон обвиняет триумвира (*Parad. stoic.* VI), ни среди источников доходов Красса, подробно описанных Плутархом (*Crass.* 2). По всей видимости, давая деньги в долг, Красс рассчитывал не нажиться, а обязать своих должников и получить власть над ними; он использовал ростовщичество для укрепления и расширения политического влияния, которое, в свою очередь, способствовало его обогащению. И Сициний действительно признает над собой власть Красса – и на деле, и на словах. Если бы политическая деятельность трибуна чем-то не устраивала его кредитора, Сицинию пришлось бы ее прекратить. Сициний, однако, вполне свободно нападает на всех влиятельных лиц в государстве (за исключением Красса) и требует восстановления прав трибунов. Можно сделать вывод, что планам Красса это, по меньшей мере, не противоречило¹⁹.

Перейдем к трибуну 74 г. Луцию Квинкцию. Он происходил из незнатного рода (*ignobilis* – *Cic. Cluent.* 111–112) и занял должность трибуна достаточно поздно, вероятно в возрасте около 43–45 лет²⁰. Квинкций, подобно Сицинию, решительно потребовал восстановления прав плебейских трибунов²¹. Добиваясь этого, он проявил незаурядное красноречие и энергию, а Цицерон даже обвиняет его в нетерпимости, надменности и мятежных действиях²². Квинкций приобрел огромную популярность в народе²³, но так и не сумел ничего добиться, ибо встретил серьезного противника в лице консула Луция Лукулла. У Саллюстия (*Hist.* III. 48. 11) Лициний Макр говорит о том, «с каким мужеством выступил в прошлом году Лу-

¹⁶ Shatzman 1975, 416.

¹⁷ О тяжелых последствиях банкротства см. Frederiksen 1966, 128–141.

¹⁸ Ср. Gelzer 1969, 114; Ward 1977, 77–78.

¹⁹ Ср. Gruen 1995, 28; Циркин 2007, 123.

²⁰ Цицерон (*Cluent.* 110) сообщает, что в год трибуната Квинкцию было уже «под пятьдесят лет» (*annos ad quinquaginta natus*), однако Г. Самнер показал, что в этой речи Цицерон в риторических целях «состарил» Квинкция на 5–7 лет (Sumner 1973, 119).

²¹ *Sall. Hist.* III. 48. 11; *Plut. Luc.* 5. 4; *Ps.-Ascon.* p. 103 Or.; ср. *Cic. Cluent.* 110–112.

²² О красноречии Квинкция: *Cic. Cluent.* 79; *Brut.* 223; о его энергии: *Cic. Cluent.* 77, 111; о его надменности: *ibid.* 74, 94, 103, 108–109, 111–113, 136.

²³ *Cic. Cluent.* 77, 108, 110.

кулл против Луция Квинкция», ставя его в один ряд с Католом, разбившим Лепида, и Курионом, подавившим Сициния. Плутарх же пишет, что «многочисленными частными беседами и публичными увещаниями» Лукулл убедил Квинкция «отказаться от своих планов и унять свое честолюбие» (Luc. 5. 4). Вряд ли Лукулл мог бы ограничиться увещаниями в адрес такого решительного и высокомерного человека, каким Цицерон спустя всего восемь лет описывает Квинкция. Вероятно, прав А. Кивни, предполагая, что когда мягкие меры не возымели эффекта, Лукулл перешел к более жестким²⁴. Впрочем, противодействие Лукулла так и не заставило Квинкция замолчать окончательно, хотя ему пришлось сменить объект критики. Во второй половине 76 года Квинкций защищал Оппианика, обвиненного в отравлении. Его клиент был признан виновным, однако Квинкций не согласился с приговором, заявил, что суд был подкуплен, и добился осуждения Гая Юния, председателя суда. На сходках, которые Квинкций ежедневно созывал по этому поводу, он яростно нападал на сенатские суды, учрежденные Суллой²⁵. Таким образом впервые был поднят вопрос о реформе судов, и еще одна составляющая сулланской конституции оказалась под угрозой.

В отличие от Сициния, Квинкций сумел продолжить государственную карьеру. В 72 г. он служил легатом Красса на войне против Спартака. Коннице Квинкция было поручено отвлекать Спартака во время сражения Красса с отрядом Каста и Канника, с чем она успешно справилась (Front. Strat. II. 5. 34), но затем потерпела поражение (Plut. Crass. 11. 4)²⁶. В 70 г. Квинкций, вероятно, выступал в поддержку закона Аврелия, согласно которому судебные комиссии стали формироваться из сенаторов, всадников и эрарных трибунов²⁷. В 68 г. он был избран претором и вновь выступил против Луция Лукулла, предлагая отнять у того командование против Митридата (Plut. Luc. 33. 5). Согласно Саллюстию (Hist. IV. 71), Лукулл даже предложил Квинцию взятку, но это не помогло: Киликия все же была передана Квинту Марцию Рексу (Dio. XXXVI. 2. 2)²⁸.

Б. Маршалл и Л. Бенесс²⁹ рассматривают претуру Квинкция как свидетельство того, что в конце трибуната он, возможно, сдался и примирился с консерваторами. Представляется, что источники не дают для этого оснований. Деятельность Квинкция в 70 и 68 годах выглядит естественным продолжением его прежней политики. В 74 г. Квинкций разоблачал продажность сенатских судов, а в 70 г. поддержал судебную реформу. В 74 г. он конфликтовал с Лукуллом, а в 68 г. требовал лишить

²⁴ Keaveney 1992, 58–59.

²⁵ Об этом суде см. *Cic. Cluent.* 72–96; 103–116; 136–137; о нападках на сенатские суды особ. 77; 136. См. также *Ps.-Ascon.* p. 127, 141 Or.; *Schol. Gron.* p. 395 Or.; *Gundel* 1963, 1002–1004; *Alexander* 1990, 175–178.

²⁶ Плутарх называет командира Квинтом, а не Квинкцием, однако он вполне мог перепутать имена (см. *Ward* 1977, 94; *Broughton* 1951, 125).

²⁷ *Schol. Gron.* p. 386 Or.: *L. Aurelius Cotta legem tulerat, ut equites cum senatoribus iudicarent, assistente Quinctio, tribuno plebis, vel Palicano* («Луций Аврелий Котта провел закон, чтобы всадники судили вместе с сенаторами, при помощи Квинкция, плебейского трибуна, или Паликана»). Источник несколько неясен: закон Аврелия был принят в 70 г., но трибунат Квинкция относится к 74 г., а Паликана – к 71 г. Возможно, схолиаст подразумевает агитацию Квинкция в 74 г., которая создала предпосылки для судебной реформы; либо Квинкций мог выступать в поддержку закона Котты просто как частное лицо.

²⁸ *Sall. Hist.* IV. 71; *Plut. Luc.* 33. 5; *Dio.* XXXVI. 2. 2; *Keaveney* 1992, 115; о датировке претуры Квинкция см. *Broughton* 1951, 141.

²⁹ *Marshall, Beness* 1987, 373.

его власти в провинции³⁰. Однако присутствие Квинкция в армии Марка Красса несколько выбивается из этого ряда. В 72 г. Красс, будучи частным лицом, получил командование в войне против Спартака³¹. Он набрал шесть новых легионов, и ему требовалось немало офицеров. Плутарх (Crass. 10) сообщает, что «за Крассом последовали многие представители знати, увлеченные его славой и чувством личной дружбы к нему»; таким образом, легаты Красса были назначены в соответствии с его пожеланиями³². И если Квинций оказался в их числе, если Красс поручил ему ответственную операцию, это означает, что он входил в число друзей полководца. Следовательно, Красс не только не возражал против настойчивых попыток Квинкция разрушить сулланскую конституцию, но и готов был содействовать его дальнейшей карьере³³.

Лозунги Квинкция подхватил Гай Лициний Макр, трибун 73 г. Около 84–83 г. он чеканил для правительства циннанцев денарии с головой Аполлона и молнией на аверсе и Минервой в квадриге на реверсе³⁴. О его участии в гражданской войне ничего не известно; видимо, он сохранял нейтралитет или перешел на сторону победителя, так как не был проскрибирован и сумел продолжить карьеру.

Однако Макр не забыл о своих марианских симпатиях. Он отстаивал дело популяров в историческом труде, где с сочувствием описал борьбу плебеев против патрициев за политическое равноправие и подчеркнул особые заслуги рода Лициниев в этом деле, порой в ущерб исторической правде³⁵. Он обвинил в осквернении священных мест Гая Рабирия, который в 100 г. убил плебейского трибуна Сатурнина (Cic. Rab. 7)³⁶. Макру не удалось добиться осуждения Рабирия, однако в 63 г. тот вновь был обвинен Лабиемом при поддержке Цезаря.

В 73 г. в должности трибуна Макр начал агитацию против сулланских распоряжений. В речи «За этрусков», он, видимо, осуждал земельные конфискации, которые произвел в Этрурии Сулла для расселения своих ветеранов³⁷. Но гораздо лучше известно требование Макра о восстановлении прав трибунов. У Саллюстия (Hist. III. 48) трибун призывает плебеев бороться за свои права и обличает жестокость сулланцев, которые отняли у народа свободу и преследуют его защитников. В этой речи весьма примечателен фрагмент, касающийся Помпея (21–23): «Остерегайтесь их (нобилей. – О.Л.) коварства (...) Они одновременно и готовят для вас успокоительные меры, и уговаривают вас дожидаться приезда Гнея Помпея, которого они,

³⁰ Маршалл и Бенесс (1987, 372–376) не сомневаются в том, что «консервативная оппозиция» продолжала ненавидеть других народных вожаков 70-х годов – Лициния Макра и Лоллия Паликана – и после того, как те достигли претуры.

³¹ *Plut. Crass. 10; App. BC. I. 118; Marshall 1973, 109–121* (со ссылками на литературу).

³² Ср. Lintott 1999, 114–116: легатов «обычно выбирал сам магистрат, но назначал сенат своим решением».

³³ Предположение, что Красс оказывал Квинцию поддержку во время трибуната, высказал Э. Грюэн (1995, 28, 40, 73, 175, 187).

³⁴ Crawford 1974, 370, № 354/1. Т. Люс считал, что молния на этих монетах символизирует угрозу политическим противникам (1968, 25–26, 30, 34, 36–38).

³⁵ *Cic. Leg. I. 7; Liv. VII. 9. 5; ср. Münzer 1999, 12–47; Ogilvie 1965, 7–12; Сидорович 2005, 135–139.*

³⁶ Точная датировка этого суда невозможна; предположительно его относят к трибунату Макра в 73 г. (Alexander 1990, 171).

³⁷ У Присциана (X. 42. GL. II. 532. 24) сохранился фрагмент: «У тех же, кому следует вернуть утраченное, отобрали и оставшееся». Ср. *Sall. Hist. I. 77. 1–22; Cat. 28. 4; Gran. Lic. XXXVI. 36–38 C.*

подняв себе на плечи, когда пребывали в страхе, теперь, избавившись от опасений, готовы растерзать. И им, поборникам свободы, за которых они себя выдают, не стыдно, что у них без него не хватает ни решимости отказаться от своего противозакония, ни силы защищать свое право. Сам я вполне убежден в том, что Помпей, столь прославленный молодой человек, предпочитает быть главой по вашей воле, а не разделять с ними их господство и что он первый станет поборником восстановления трибунской власти. Во всяком случае, квириды, в прошлом отдельные граждане, находили защиту во множестве людей, не в одном человеке – все, и никто из смертных не мог один ни предоставлять, ни отнимать такие блага»³⁸ (пер. В.О. Горенштейна). По мнению некоторых исследователей, этот отрывок означает, что уже в 73 г. Макр считал Помпея защитником прав трибунов и, следовательно, союзником³⁹. Однако Р.Ф. Росси⁴⁰ отметил, что данный фрагмент содержит неразрешимое логическое противоречие. С одной стороны, Макр уверяет, что Помпей враждебен нобилитету и рад будет восстановить права трибунов. С другой – ясно, что именно сулланцы пытаются отложить вопрос о трибунате до возвращения Помпея и видят в нем своего союзника и защитника. Макр же, напротив, убеждает народ, что отсрочки нобилитета – это западня, и призывает действовать немедленно, не дожидаясь Помпея. Росси предполагает, что после 70 г., в свете последующих событий, Макр (или, возможно, Саллюстий) добавил упоминание о готовности Помпея восстановить права трибунов и его вражде с нобилитетом⁴¹. Но в 73 г. плебейский трибун его опасался и считал союзником сулланцев⁴². Возможно, впрочем, что Макр просто не знал, какую позицию займет отсутствующий Помпей, и решил заранее записать столь влиятельного человека себе в союзники⁴³. Во всяком случае, этот отрывок ясно свидетельствует, что Макр не координировал свои действия с Помпеем и не доверял ему.

Лицинию Макру удалось добиться должности претора, хотя точно не известно, в каком году; неясно также, какой провинцией он управлял после претуры. Но в 66 г. он попал под суд, которым руководил претор Цицерон, и был осужден⁴⁴. Этот процесс описывают Валерий Максим и Плутарх, однако в деталях они расходятся. Согласно Валерию Максиму (IX. 12. 7), Макр был обвинен в вымогательстве

³⁸ *Cauendus dolus est (...) Itaque simul comparant delenimenta et differunt uos in aduentum Cn. Pompei, quem ipsum, ubi pertimuere, sublatum in ceruices suas, mox dempto metu lacerant. Neque eos pudet, uindices uti se ferunt libertatis, tot uiros sine uno aut remittere iniuriam non audere, aut ius non posse defendere. Mihi quidem satis spectatum est Pompeium, tantae gloriae adulescentem, malle principem uolentibus uobis esse quam illis dominationis socium, auctoremque in primis fore tribuniciae potestatis. Verum, Quirites, antea singuli ciues in pluribus, non in uno cuncti praesidia habebatis, neque mortalium quisquam dare aut eripere talia unus poterat.*

³⁹ Gruen 1995, 25, 44; Stockton 1973, 209–210; Taylor 1942, 11; однако в более поздней работе Л.Р. Тэйлор допустила, что эти слова Саллюстий приписал Макру постфактум (1971, 20). Р. Хиллман более осторожен и считает, что Помпею благоволили и популярны, и сенат (1990, 449–450); (см. библиографию по этому вопросу).

⁴⁰ Rossi 1965, 137–140.

⁴¹ Ср. Gelzer 1943, 9–10.

⁴² К мнению Росси присоединился Б. Тваймэн (1972, 852).

⁴³ Так, Р. Сигер считает, что Макр не имел никаких связей с Помпеем и «упомянул его имя всуе», рассчитывая, что впоследствии тому придется оправдать возлагаемые на него надежды (Seager 1992, 214; 2002, 35).

⁴⁴ В. Маршалл и Л. Бенесс предполагают, что это обвинение могло быть мстью сулланцев за агитацию 73 г. (1987, 374).

(repetundae). Во время подсчета голосов судей он поднялся на галерею (maenianum), и когда увидел, как Цицерон снимает официальную тогу, отправил к нему весть, что совершил самоубийство прежде, чем был осужден. Вслед за этим Макр покончил с собой; Цицерон же не стал оглашать приговор, что позволило сыну Макра сохранить имущество. Согласно Плутарху (Сис. 9. 1–2), Макр был обвинен в казнокрадстве (κλοπή) и был так уверен в оправдании, что, не дожидаясь подсчета голосов, отправился домой, чтобы сменить траурную тогу на белую. Однако там он получил известие, что осужден единогласно, затем лег в постель и умер.

Представляется, что версия Валерия Максима ближе к истине. Во-первых, он правильно называет обвинение, так как судом по делам о казнокрадстве (peculatus) в 66 г. руководил не Цицерон, а Орхивий (Сис. Cluent. 94). Во-вторых, имеется свидетельство самого Цицерона (Att. I. 4. 2): «Я здесь закончил дело Гая Макра при невероятном и исключительном одобрении народа. Хотя я и отнесся к нему доброжелательно, однако от одобрения народа при осуждении его я получил большую пользу, чем получил бы от его благодарности в случае его оправдания». Отсюда следует, что Макр не имел того огромного влияния, о котором говорит Плутарх, и вряд ли мог быть заранее уверен в оправдании⁴⁵. В-третьих, утверждение Цицерона, что он отнесся к Макру доброжелательно, лучше соответствует версии Валерия Максима: у Плутарха Цицерон отнесся к подсудимому строго. В-четвертых, сыну Макра, оратору Гаю Лицинию Кальву, видимо, удалось унаследовать отцовское состояние, в том числе дом возле форума, «над Колечниковой лестницей» (Suet. Aug. 72). Вероятно, с балкона этого дома виден был трибунал претора, и именно туда поднялся Лициний Макр, ожидая приговора.

Правда, Цицерон упоминает об осуждении Макра (illo damnato), которое, согласно Валерию Максиму, так и не состоялось⁴⁶. В рассказе Валерия Максима не ясно также, почему Цицерон снял претексту прежде оглашения итогов голосования и почему Макр увидел в этом свой приговор. Представляется, что разрешить эти трудности можно так. Предвидя осуждение, Макр ушел из суда, но все-таки дождался завершения процесса, которое наблюдал с балкона своего дома⁴⁷. Узнав об осуждении, он попросил кого-то засвидетельствовать (ложно), что обвиняемый покончил с собой прежде оглашения приговора. Цицерон принял это заявление, и приговор не вступил в силу.

Согласно Плутарху (Сис. 9. 2), Макр узнал о своем осуждении от Красса, и Красс же помогал обвиняемому на протяжении всего процесса. Очень вероятно, что именно его Макр и попросил лжесвидетельствовать перед Цицероном о времени своего самоубийства, хотя Валерий Максим не называет имени посланника. А. Уорд, следуя за Плутархом, предполагает, что Красс поддерживал Макра, рассчитывая приобрести любовь народа и дружбу влиятельного политика⁴⁸, однако это объяснение противоречит свидетельству Цицерона о непопулярности Макра. По мнению

⁴⁵ У Цицерона здесь нет причин лукавить: он делится с близким другом радостью от того, что снискал огромную популярность.

⁴⁶ На этом основании Э. Грюэн предпочитает версию Плутарха. Однако он не объясняет, почему Макр был так уверен в оправдании, хотя утратил всякую популярность (с чем Грюэн вполне согласен) (1967, 216–217).

⁴⁷ Возможно, тога магистрата, которую снял Цицерон, каким-то образом трансформировалась у Плутарха в траурную тогу, которую сменил Макр. О роли официальной одежды в жизни римлян см., например, Кнабе 1986, 85–86, 102–105.

⁴⁸ Ward 1977, 116–117.

Э. Грюэна⁴⁹, покровительство Красса, с его сулланским прошлым, доказывает, что в 66 г. Макр уже не был популяром. Однако сам же Грюэн напоминает, что в свое консульство Красс вместе с Помпеем восстановил права трибунов, чего Макр и требовал тремя годами ранее. Представляется, что для объяснения позиции Красса в деле Макра события 70 г. важнее, нежели события 82–81 гг. Если в 66 г. Красс помогал Макру, то это скорее свидетельствует не о том, что Макр перестал быть популяром, а о том, что Красс перестал быть сулланцем. Что касается непопулярности Макра, то она вполне могла быть вызвана его очевидной виновностью⁵⁰.

Итак, из письма Цицерона следует, что в 66 г. общественное мнение обратилось против Макра и поддерживать его было политически невыгодно. Следовательно, Красс взялся помогать Макру не в расчете на будущие выгоды, а скорее в благодарность за прошлые услуги. Это позволяет предположить, что между ними еще ранее существовало сотрудничество и Красс поддерживал деятельность Макра на должности трибуна – точно так же, как и деятельность его предшественников Сициния и Квинкция.

Б. Маршалл и Л. Бенесс, подводя итоги своего исследования, утверждают, что трибуны 70-х годов, «видимо, все действовали изолированно, и между ними нельзя обнаружить никаких политических связей»⁵¹. Представляется, что дело обстоит несколько иначе. Возможно, Сициний, Квинкций и Лициний Макр никак не связаны друг с другом, однако все трое имеют политические контакты с Крассом, которого можно рассматривать как объединяющее звено. Есть основания полагать, что Красс одобрял и поддерживал агитацию этих трибунов, которая отвечала его планам и интересам. Сулла лишил трибунов права вносить законы, поэтому они могли лишь подогревать общественное недовольство, вновь и вновь напоминать о своих требованиях и оказывать давление на должностных лиц, имевших законодательную инициативу. Таким образом были постепенно созданы предпосылки для реформ 70 г., и даже консервативным сулланцам пришлось признать их неизбежность⁵². Любопытно отметить, что у Лоллия Паликана, трибуна 71 г., который тоже требовал пересмотра сулланской конституции, имеются аналогичные связи с Помпеем⁵³. С Помпеем мог быть связан и еще один народный вожак – Квинт Опиций, трибун 75 г.⁵⁴ Автор закона о восстановлении прав трибунов мог рассчитывать на огромную популярность в народе, и, хотя Красса «постигла участь Поллукса», его участие в мероприятиях 70 г. не было случайным, номинальным или вынужденным. Он начал обдумывать эти реформы и постепенно готовить для них почву задолго до своего консульства.

Литература

1. *Кнабе Г.С.* 1986. Древний Рим – история и повседневность. М.
2. *Сидорович О.В.* 2005: Анналисты и антиквары. Римская историография конца III–I в. до н.э. М.
3. *Токарев А.Н.* 2007: Сравнительный анализ терминов «*optimates*» и «*boni*» // *Вісник Харківського національного університету.* № 762. Історія. 39, 130–143.

⁴⁹ Gruen 1967, 217.

⁵⁰ По-видимому, так считает и сам Грюэн (1967, 216–217): он утверждает, что Цицерон снискал народное одобрение за честное и беспристрастное ведение этого дела, а следовательно, – за осуждение виновного.

⁵¹ Marshall, Beness 1987, 378.

⁵² Ср. *Cic. Verr.* I. 43; *Leg.* II. 26.

⁵³ См. об этом Marshall, Beness 1987, 374–377.

⁵⁴ Об агитации Опимия см. Marshall, Beness 1987, 368–370. Брат Опимия ранее служил в штабе отца Помпея: Münzer 1939, 677–680.

4. Утченко С.Л. 1972: Цицерон и его время. М.
5. Циркин Ю.Б. 2007: Стабилизация в Риме в 70 г. до н.э. // *Studia Historica*. 7, 123–141.
6. Циркин Ю.Б. 2009: Восстание Лепида // *Античный мир и археология*. 13, 225–241.
7. *Adcock F.E.* 1966: *Marcus Crassus, Millionaire*. Cambr.
8. *Alexander M.C.* 1990: *Trials in the Late Roman Republic. 149 BC to 50 BC*. Toronto.
9. *Broughton T.R.S.* 1951: *The Magistrates of the Roman Republic*. Vol. II. N.Y.
10. *Cadoux T.J.* 1956: *Marcus Crassus. A Revaluation* // *Greece and Rome*. 3, 153–161.
11. *Crawford M.H.* 1974: *Roman Republican Coinage*. Cambr.
12. *Frederiksen M.W.* 1966: *Caesar, Cicero and the Problem of Debt* // *JRS*. 56, 128–141.
13. *Garzetti A.M.* 1996: *Scritti di storia repubblicana e augustea*. Roma.
14. *Gelzer M.* 1926: *Licinius (68)* // *RE*. Hlbd 25, 295–331.
15. *Gelzer M.* 1943: *Das erste Konsulat des Pompeius und die Übertragung der großen Imperien*. B.
16. *Gelzer M.* 1969: *Roman Nobility*. Oxf.
17. *Griffin M.* 1973: *The Tribune C. Cornelius* // *JRS*. 63, 196–213.
18. *Gruen E.S.* 1967: *Cicero and Licinius Calvus* // *HSCPh*. 71, 215–233.
19. *Gruen E.S.* 1995: *The Last Generation of the Roman Republic*. Berkeley–Los Angeles.
20. *Gundel H.* 1963: *Quinctius (12)* // *RE*. Hlbd 47, 1002–1005.
21. *Hillman Th.P.* 1990: *Pompeius and the Senate: 77–71* // *Hermes*. 118, 444–454.
22. *Keaveney A.* 1992: *Lucullus: A Life*. L.–N.Y.
23. *Keaveney A.* 2005: *Sulla. The Last Republican*. L.–N.Y.
24. *Lintott A.* 1999: *The Constitution of the Roman Republic*. Oxf.
25. *Luce T. J.* 1968: *Political Propaganda on Roman Republican Coins: Circa 92–82 B.C.* // *AJA*. 72, 25–39.
26. *Marshall B.A.* 1973: *Crassus and the Command Against Spartacus* // *Athenaeum*. 51, 109–121.
27. *Marshall B.A.* 1976: *Crassus: A Political Biography*. Amsterdam.
28. *Marshall B.A., Beness L.A.* 1987: *Tribunical Agitation and Aristocratic Reaction 80–71 B.C.* // *Athenaeum*. 65, 361–378.
29. *McDermott W.* 1972: *Curio Pater and Cicero* // *AJPh*. 93, 381–411.
30. *McDermott W.* 1977: *Lex de Tribunicia Potestate (70 B.C.)* // *CPh*. 72, 49–52.
31. *Münzer F.* 1939: *Opimius (6)* // *RE*. Hlbd 35, 677–678.
32. *Münzer F.* 1939: *Opimius (11)* // *RE*. Hlbd 35, 679–680.
33. *Münzer F.* 1999: *Roman Aristocratic Parties and Families*. Baltimore–London.
34. *Ogilvie R.M.* 1965: *A Commentary on Livy, Books 1–5*. Oxf.
35. *Rossi R.F.* 1965: *Sulla lotta politica in Roma dopo la morte di Silla* // *Parola del Passato*. 21, 133–152.
36. *Schatzman I.* 1975: *Senatorial Wealth and Roman Politics*. Brussels.
37. *Seager R.* 1992: *The Rise of Pompey* // *CAH*. Vol. IX. *The Last Age of the Roman Republic*. 146–43 B.C. / J.A. Crook, A. Lintott, E. Rawson (ed.), 208–228.
38. *Seager R.* 2002: *Pompey the Great. A Political Biography*. Oxf.
39. *Stockton D.* 1973: *The First Consulship of Pompey* // *Historia*. 22, 206–218.
40. *Sumner G.V.* 1973: *The Orators in Cicero's Brutus: Prosopography and Chronology*. Toronto–Buffalo.
41. *Taylor L.R.* 1942: *Caesar and the Roman Nobility* // *TAPA*. 73, 1–24.
42. *Taylor L.R.* 1971: *Party Politics in the Age of Caesar*. Berkeley–Los Angeles–London.
43. *Twyman B.* 1972: *The Metelli, Pompeius and Prosopography* // *ANRW*. I. 1, 839–862.
44. *Ward A.M.* 1977: *Marcus Crassus and the Late Roman Republic*. Columbia.

MARCUS LICINIUS CRASSUS AND PLEBEIAN TRIBUNES OF THE 70s BC

O.V. Lyubimova

The author explores the political activity of M. Licinius Crassus in the 70s BC. Scarce and dispersed evidence of the sources shows that he had political contacts with three plebeian tribunes: Cn. Sicinius (76 BC), L. Quinctius (74 BC) and Licinius Marcus (73 BC). All the three campaigned for the restoration of the tribunes' rights restricted by Sulla, and thus created a basis for the reform of the office carried out by Pompeius and Crassus during their consulate of 70 BC.

Keywords: Crassus, political activity, plebeian tribunes, Sullan constitution, 70 BC reform.